

Этико-экологические тупики русского космизма

Русский космизм — явление в нашей интеллектуальной жизни и новое, и во многом традиционное. В последние годы ведется довольно активная работа по определению самого понятия, анализу его оснований: появляются сборники, проводятся конференции, защищаются диссертации, создаются антологии. По мере этих исследований выявляется тот факт, что целостное, одухотворенное, гармоничное восприятие мира как живого и нравственного всеединства было характерно для русской культуры на протяжении длительного периода ее истории и нашло свое воплощение во всех формах теоретического и художественного творчества.

По мере знакомства с работами, посвященными этому феномену русской мысли, обращает на себя внимание ряд особенностей. Первая — это разделение всеединства на составляющие: «живое» и «нравственное». И если «живое» анализируется, как правило, с привлечением естественно-научных методов и оценивается исходя из критериев научного мышления, то «нравственное» осваивается обычно в традициях богословского или, реже, эстетического мировосприятия.

Вторая особенность проявляется в том, что нравственное подменяется моральным и рассматривается не поведенческий, деятельный аспект человеческого существования, а его идейный, рекомендательный слой: идеалы, ценности, принципы, оценки и нормы. В этом случае нравственное предстает как некий образцовый вариант поведения, утрачивая тем самым одну из основных своих характеристик — свободу в выборе поступка. Обыкновенно, термины «мораль», «нравственность» и даже «этика» используются как синонимы.

Третья особенность выражается в сближении представлений о научной истине и моральном добре. Довольно широкое распространение получили суждения о разуме как высшей ценности и гаранте нравственности. При этом нередко абсолютизируются профессиональные пристрастия исследователей или их индивидуальные склонности и интересы. Уверенность во всемогуществе знания, прежде всего научного, корректировка нравственных ориентиров в соответствии с целесообразностью или полученными результатами исследований уже неоднократно приносили свои горькие плоды человечеству, а в современных условиях могут привести к катастрофе.

Бесспорная целостность мира действительно нуждается в своем осмыслении. Хотя попытки рассмотреть взаимосвязь между человеком, природой и обществом традиционны для философского знания на протяжении всей его истории, однако в этой триаде всегда определялся лидер. Различные научные системы исходили, да и сейчас исходят, из приоритета какой-либо одной составляющей при подчинении ей остальных. Подобные ценностно-мировоззренческие ориентации не могли не сказаться в итоге и на самих концепциях.

Мапельман В.М. — кандидат философских наук, профессор Московского института стали и сплавов.

При попытках их реализовать предпочтение, всецело отданное одной из составляющих, вызывало неожиданные последствия. Нейтральная природа выступала как мощная, непокорная, беспощадная и безжалостная сила. Гуманное общество предстало хаотичной, эгоистической, своекорыстной коалицией людей, объединившихся против всего мира. Человек с его разумом выступал организатором и участником событий, результаты которых заставляли усомниться в благой направленности присущего ему уникального дара. В этой системе не было гармонии, не складывался ансамбль (ни в существовании, ни в познании). И в конце концов настал момент, когда вступившее в новую эру исторического развития человечество поняло, что отсутствие такой гармонии, незнание законов ее формирования и развития приведут в скором времени к гибели цивилизации. Экологические проблемы стали не только констатироваться, но и изучаться в новом ракурсе.

Для русского космизма изначально не были чужды вопросы одушевленной, активно творческой, вселенской гармонии. Эмоционально-образно в искусстве они начали осваиваться в России издавна. Но первое теоретическое оформление русского космизма справедливо связывают с именем Н. Федорова. Размышляя над вопросами места и судьбы человека в мире, над причинами драматического существования отдельной личности, он пришел к выводу о том, что в основе действий и поступков лежат стыд рождения и страх смерти. Они «сливаются в одно чувство преступности, откуда и возникает долг воскрешения, который прежде всего требует прогресса в целомудрии». Разорвать этот порочный круг можно, только достигнув бессмертия, ибо смерть обретает свою суть в природе. «Вообще смерть есть следствие зависимости от слепых сил природы, извне и внутри нас действующей и нами не управляемой»¹. Смерть — это показатель несовершенства.

Внеся в естественную среду волю и разум, люди создадут новый нравственный облик природы. С этого акта не только природа станет истинной природой, но и космос станет истинным космосом. Разумное управление всем мирозданием позволит естественной силе достичь бессмертия, возродить все разрушившееся, воскресить всех умерших, преобразовать физическую природу человека и поднять его до уровня богочеловеческого рода. Именно поэтому «...Воскрешение есть полное торжество нравственного закона над физической необходимостью»².

Выступая против безответственного воздействия цивилизации на природу, Федоров в качестве образца предлагал отношения, полностью подчиненные разумному регулированию в соответствии с интересами людей. Выглядят они следующим образом: «Объединение народов произойдет в общем деле, в литургии, приготовляющей трапезу всем (вопрос продовольственный) для исцеления души и тела всех (вопрос санитарный), и эта всем человечеством совершаемая литургия будет молитвою, переходящей в действие; мысленным воспоминанием, переходящим в действительность; престолом этой литургии будет вся Земля, как прах умерших, «силы небесные» — свет, теплота — будут видимо (а не таинственно) служить для обращения праха в тело и кровь умерших»³. Природа покорна нашему разуму, а он руководствуется данными особой науки, призванной объединить все сферы знания, подчинить их высшей цели и внести нравственный критерий в исследование реальности. Таким образом, в работах Федорова практически отсутствует идея равноправной согласованности составляющих мира. Рациональность предстает всеобъемлющей, всепроникающей, безоговорочно авторитетной.

Стремление Федорова объединить антропологические и космологические тенденции вылилось в подчинение одного другому. Это было замечено давно, но последователи и единомышленники мыслителя приложили немало стараний,

---

¹ Федоров Н. Ф. Сочинения. М., 1982, с. 350—351.

² Там же, с. 198.

³ Там же, с. 376.

пристальное внимание. В целом этот процесс проходит в два этапа. На первом — необходимо развить эволюционные тенденции, свойственные нашей планете, для достижения интеллектуального могущества. Начинать необходимо с людей, укрепляя их разум и подавляя страсти. Апофеоз развития в данном направлении представляют «совершенные организмы, малочувствительные к радостям и страданиям. Молодость их не очень восторгает, и старость их не очень мучает... Не смертный покой, но жизнь: богатая делами, великими поступками, только философски спокойная. Она стоит на страже нашей планеты и распоряжается мудро жизнью и природой. Не позволяет она возникновению несчастий, горя, болезней, смертных агоний, грубых резких радостей, наслаждений и неизбежно сопутствующих им мучений»⁶.

Воздействие людей на природу должно способствовать появлению совершенной системы. Для этого на поверхности Земли надо сохранить лишь то, что поддерживает и развивает разумные формы жизни. Приспособленные к существованию людей «беспечальные» регионы должны быть освобождены от диких лесов, от животных и «бесперспективных» растений. Преобразования важно распространить на глубины океанов, морей, рек и водоемов, истребив там хищников и сохранив то, что необходимо человеку для его жизнедеятельности. Под интеллектуальный контроль надо поставить круговорот воды, формирование атмосферы. Короче, естественные природные ресурсы в чистом виде без влияния человека существовать и функционировать не должны. На всем будет лежать печать разумности. На людей будут работать все природные силы и те еще неведомые причины, которые пока не познаны, не изучены, но превратятся скоро в «рабов человека».

Бесстрастное общество, руководимое гениями, существующее в нестрадающей среде, постепенно будет освобождаться от унижающих его естественных зависимостей. Например, интеллект со временем найдет способность искусственного оплодотворения и из жизни людей исчезнут позорящие их половые акты.

Постепенно наступит второй этап, связанный с принципиальной химико-биологической перестройкой сознающих субъектов. В соответствии с идеалами добра и в целях препятствования злу в будущем сформируются разумные «животные-растения», существующие независимо от среды обитания. Жители отдельных планет, в том числе и Земли, ассимилируются с обитателями Вселенной, и сложится особый тип жителей космоса. Это «Особенное животное. В него не проникают ни газы, ни жидкости, ни другие вещества. Из него также они не могут и удалиться... Оно живет только солнечными лучами, не изменяется в массе, но продолжает мыслить и жить как смертное или бессмертное существо... Такое сформированное существо уже может обитать в пустыне, в эфире, даже без тяжести, лишь была бы лучистая энергия»⁷.

Таким образом, Циолковский предлагал не концепцию взаимодействия человечества с окружающей его космической или планетарной средой на основе накопленных объективных знаний, а программу преобразовательной деятельности в отношении всех естественных процессов сообразно осознанным потребностям и интересам человека, в соответствии с поставленными им целями. Иначе говоря, перед нами очередной проект «преобразования природы».

Знания о естественной среде существования человека с конца XIX века становились все более емкими, глубокими и динамичными. Потребность в их систематизированном осмыслении, согласованности с реально протекающими в природе процессами и взаимосвязанными с ними явлениями социальной сферы стала очевидной. В эти годы с естествознанием связываются надежды не только на постижение сущего в его эволюционном движении, но и на возможность расчета будущего. Натуристические традиции способствовали формированию

⁶ Циолковский К. Э. Нирвана. Калуга, 1914, с. 7.

⁷ Циолковский К. Э. Растение будущего. Животное космоса. Самозарождение. Калуга, 1929, с. 21—22.

пытаясь упрекнуть критиков в предвзятом и неверном толковании высказанных им идей. «Обладание», «господство», «подчинение» у Федорова трактуются как варианты созвучия и гармонизации. Образный, аллегорический стиль изложения предоставляет богатые возможности вольных аналогий, свободных трактовок, использования многозначности терминологии, привлечения авторитета естествознания (В. Вернадский, В. Купревич, А. Манеев). Пожалуй, прав был С. Булгаков, отметивший, что «особенно велика опасность Религиозную идею Федорова истолковать в духе современных научных позитивистов и религиозный идеал превратить в невыносимую пошлость»⁴.

Сегодня это предупреждение не потеряло своей актуальности. Довольно распространенным стало стремление расширительного толкования влияния идей Федорова на современников. Так, встрече сорокачетырехлетнего мыслителя с юным шестнадцатилетним К. Циолковским в общедоступной Чертковской библиотеке пытаются придать даже провиденциальный смысл (С. Семенова). Но Федоров, доброта которого была известна всей Москве, помог многим сотням, если не тысячам, жаждущих знаний людей. Скромный библиотекарь, мудрый человек Федоров с его обширными и разнообразными познаниями не творил из Циолковского единомышленника и последователя, а стал одним из тех, кто помог ему самостоятельно овладеть знаниями, накопленными наукой к середине XIX века.

Интеллектуальная ориентация Циолковского сформировалась довольно рано. Уже ко времени его недолгого пребывания в Москве он был увлечен идеями воздухоплавания и полетов в космическое пространство. Все дальнейшее творчество Циолковского довольно прочно связало его имя с традициями русского космизма. Главную цель человеческого существования он видел в освобождении от страданий и в достижении бессмертия и свободы, обеспечивающих всеобщее счастье. Основным же средством достижения цели он считал знание.

Циолковский выдвинул свой вариант возникновения, развития и существования мироздания, который предполагает определенную их последовательность. Первичная, невещественная Причина порождает неограниченное разнообразие химических составляющих. Они, в свою очередь, находясь в постоянном взаимодействии, способствуют образованию всего богатства космоса. Движение небесных тел приводит к возникновению органических соединений. От цикла к циклу эволюции формируются все более совершенные ассоциации, в которых наблюдается постоянный умственный и нравственный прогресс.

На нашей планете жизнь возникла, по мнению Циолковского, в соответствии с общекосмическими закономерностями в результате самозарождения. Оно было сопряжено с муками и страданиями, заблуждениями и ошибками. По логике Циолковского, весь космос заселен разумными существами, они в силу своих нравственных принципов и из соображений высшей гуманности не могут не заботиться о ходе космической эволюции. Раз во Вселенной преобладает счастье, то неперспективные и несовершенные формы жизни должны быть искоренены. При этом главная задача разума — осуществить процесс совершенствования безболезненно, исключая страдания и муки средствами. Разум «может распоряжаться жизнью растений и животных, даже собственной судьбой... Он может без церемоний относиться к низшим существам, истребляя вредное для себя и размножая полезное. Сердце наше, совесть могут быть покойны. Эти существа почти не страдают. Роды существ несознательных, с большим мозгом, должны быть милосердно уничтожены разлучением полов или соответствующей операцией. Их прямое уничтожение было бы жестокостью»⁵.

Прорабатывая идею космического расселения интеллектуальных существ, Циолковский высказал мысль о том, что разум нормально функционирует лишь в условиях нравственно безупречного общества. Модели его создания он уделил

⁴ Цит. по Зеньковскому В. В. История русской философии. Т. 2, ч. 1. Л., 1991, с. 143.

⁵ Циолковский К. Э. Ум и страсти. Калуга, 1928, с. 8.

нового целостного мировоззрения, для которого были характерны идеи единства природы (охватывающей космос) и человека (с его разумом), а также поступательности развития. С этих пор ученые практически до настоящего времени предпочитают глядеть в грядущее «сквозь магический кристалл» природы и исследующих ее наук. Не случайно Вернадский, глубокий эрудит и широко образованный человек, называл себя не иначе как натуралист.

Свое видение мира Вернадский (кстати, современник Циолковского) и творил как натуралист. «...Вселенная, Космос, Мировая гармония. В настоящее время мы соединяем с этими представлениями идею о закономерности всех процессов...»⁸. «Идеи вечности и безначальности жизни, тесно связанные с ее организованностью... получают в науке особое значение, так как... они выдвигаются вперед как важная и глубокая основа слагающегося нового научного мировоззрения будущего»⁹. Анализ накопленных человечеством разнообразных знаний привел ученого к выводу о том, что одним из обязательных компонентов Вселенной является живое вещество. Жизнь не есть производное от неживого, она несотворима и неуничтожима. Каждый элемент мира вносит в целое что-то свое специфическое и тем определяет собственную ценность. Человек как природное существо обладает еще и разумом, что обеспечивает ему незаменимость в природе. Разум способен сам творить вокруг нашей планеты новую оболочку. «В ней впервые человек становится Крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестроить своим трудом и мыслью область своей жизни, перестроить коренным образом по сравнению с тем, что было раньше...»¹⁰.

Становясь все более зависимой от человека, все более искусственной, природа в своем ноосферном виде опирается на волю и ум людей. Если эта опора исчезнет или ослабнет, то ноосфера может разрушиться. Разумность Вернадский не связывал исключительно с наукой, дополняя эту характеристику духовностью, культурой и нравственностью. Именно последняя выступает в качестве особенности научного знания XX века, проявляясь в осознании ответственности ученых за последствия своих исследований. Однако она у Вернадского представляет собой либо политическую идеологию единого государства, либо «создание ноосферы».

Одна из ранних работ ученого называется «Этика». В ней он попытался «доказать положительно, что нет никакой надобности относить этику в область религии»¹¹, нужно придать ей научный статус. Эта попытка оказалась неудачной. Конструирование научной этики по законам естествознания было изначально обречено на провал. Не случайно Вернадский так никогда и не завершил эту работу, не увидел свет и планируемый раздел «О морали науки» в другом его труде. Практически остались в лоне религии все проблемы, связанные с поведением людей, с содержательным наполнением моральных требований и норм.

Ноосфера Вернадского как вариант абсолютной разумности и мировой гармонии построена по законам естествознания и «украшена» фактически ничем не обоснованными характеристиками добра, любви и человечности. Это делает ее мало приспособленной к решению современных экологических проблем.

Таким образом, русский космизм постепенно, но неуклонно развивался в направлении своей естественно-научной составляющей. Осознаваемая всеми потребность в интеграции наук о природе и наук об обществе, в создании целостного учения о человеке, реализовывалась, как правило, за счет исследования естественных аспектов функционирования социальной среды. Такой подход позволял действительно познать многое ранее неведомое. Однако это происходило почти при полном игнорировании достижений и наработок социальных наук. Реальная целостность мира распадалась в познании на привычные составляющие

⁸ Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991, с. 204.

⁹ Вернадский В. И. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников-Суждения потомков. М., 1993, с. 347.

¹⁰ Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988, с. 69.

¹¹ Вернадский В. И. Этика. В кн. Аксенов Г. П. Личность есть драгоценнейшая, величайшая ценность. М., 1990, с. 50.

со своими специфическими особенностями, для рассмотрения которых использовались исключительно методы естествознания.

Рано или поздно все представители русского космизма сталкивались с проблемами гуманитарного, этического, а затем и экологического характера, которые никак не прописывались в рамках принятых ими принципов. Для общества будущего всегда предлагалась модель бесконфликтного идеального образца, нежизнеспособная по своей сути. Наверное, именно поэтому религиозные тенденции (как попытка выйти из безвыходного положения) получили у их последователей чрезвычайно большое распространение.

Представления о добре, зле, счастье, смысле жизни прописывались неизменно эмоционально-образным путем. Этика как система научных знаний о поведении оказалась у русских космистов совершенно не востребованной. И это все на фоне широкого использования соответствующей терминологии. При рассмотрении экологических проблем обычно смещались акценты в пользу аргументированной рациональности и в ущерб ничем не подтверждавшимся заявлениям о необходимости любви к человечеству и миру.

Однако значение русского космизма для современной экологической науки, по моему мнению, чрезвычайно велико. Его представители, может быть, вопреки собственному желанию, последовательно и увлеченно, не разочаровываясь в предлагаемых сценариях будущего, нарисовали варианты возможного развития цивилизации. Из них с очевидностью следует, что при нарушении гармонии между природой, человеком и обществом, как в существовании, так и в познании, результат будет один: дегуманизация общества и аморализм, вводимый в норму поведения.

* * *

Наглядной иллюстрацией к материалу служат предлагаемые далее фрагменты из малодоступных и ранее не публиковавшихся работ К. Циолковского¹².

Научная этика (1927—1928 годы)¹³

...Комбинация сущности мира (гипотетическая основа — элемент), игра ее дает: эфир, электроны, протоны, атомы, молекулы (сочетание одинаковых или разных атомов; все эти группы, по малости, не видимы); твердые, жидкие и газообразные тела; машины от самых простых до очень сложных автоматов; сложные химические вещества, дающие явления, очень похожие на явления низшего органического (живого) мира; низшие существа, близкие по своим свойствам к механизмам; растения — все более и более сложного устройства; животные — все сложнее и сложнее; человек — от низшей ступени до высшей гениальности; предполагаемые существа иных миров более зрелого возраста и развития, чем человечество. Все перечисленное есть лишь сочетание атомов, притом переходящее одно в другое; почва переходит в растения, растения — в животных, животные — в почву, воздух — в воду, эти опять в растения и так далее. Нужен для этого только толчок, заключенный в любом организме. Благодаря этому толчку (семя или самое существо) из одного организма получается сколько угодно таких же, причем излишний материал заимствуется из неорганической или органической природы. Последнее необязательно. Теоретически вся материя Вселенной может быть обращена в живую материю любой высоты развития (выше, например, человеческой). Отсюда ясно, что каждый атом способен к жизни и ощущению любой сложности и интенсивности.

Вселенная, т. е. все бесчисленные миры небес, состоит из органической и неорганической материи: из камней, металлов, растений, животных и высших сознательных существ. Атом бродит между ними, входя в состав камней, растений, животных. Он может последовательно жить их жизнью. В газах, в камнях, в солнцах, внутри планет он находится как бы во сне, в обмороке, в небытии. Тогда молнией мчится для него время. Это состояние его можно не считать, его как бы совсем нет. В растениях его

¹² Тексты работ приводятся по хранящимся в Архиве РАН (без сокращений и исправлений, кроме очевидных опечаток и некоторых изменений в орфографии).

¹³ Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 448, л. 1-13 (публикуется впервые).

состояние тоже близко к небытию и его время быстротечно, его также почти нет. Состояние в низших животных малосознательно и бесполезно. Животные мучают друг друга, но не понимают этого, не могут устранить и превращают жизнь в ад. Также и несовершенный человек. Мы желаем одного — счастья. Для этого Вселенная должна быть счастлива. Но Вселенная состоит из атомов, значит, нужно, чтобы каждый атом был счастлив.

Что же атому нужно, чтобы он был счастлив? В этом цель сознательных существ: решить вопрос о лучшем бытии атома и, значит, осуществить обстановку Вселенной, при которой эта жизнь действительно достигнет наилучших свойств.

Ясно, что во Вселенной не должно быть животных, несовершенных людей и никаких страданий. Во Вселенной должно оставаться только одно совершенное, только одна радость.

Как достигнуть совершенства?

Если мы будем убивать животных и несовершенных людей, то мир будет в муках. Значит, и атом будет в муках. Кроме того, все придет в беспокойство, уныние, озлобление, а это тоже муки. Каждый совершенный будет бояться за себя: а ну-ка и его примут за негодного. Грубое непосредственное истребление есть прием ошибочный. Гораздо проще погасить все плохое — это лишить его способности размножаться.

Отношение к мертвой материи. Она состоит из вечных и неизменных атомов, способных каждую секунду возникнуть к сложной и сознательной жизни. Атом имеет свойство первоначального примитивного духа, который, однако, есть Ничто, пока не войдет в состав животного. Но и тогда он не распорядитель, а только чувствующий радость и страдание. Распоряжается им комбинация атомов или животная машина. Он только незначительная составная часть ее. Мы желаем, чтобы каждый атом мог попасть только в счастливое и сознательное существо, ведь и мы когда-нибудь распадемся на атомы.

Отношение к растениям и низшим животным. Известные нам растения или их атомы близки к nirване, к небытию. Они не страдают и не радуются. Поэтому существование растений допускается, если они полезны человеку. Таково же его отношение и к бактериям, инфузориям, насекомым и другим низшим существам, потому что их жизнь близка к небытию, к механичности и сопровождается ощущениями значительной силы, как их нервная система.

Высшие животные уже не должны существовать, потому что они предают друг друга мучительной смерти, беспомощны и несознательны. Несовершенный человек их также пока мучает. Чем выше животное по своей организации, тем милосерднее должно быть отношение к нему сознательного человека. Разлучение полов или кастрация — крайняя степень милосердия человека к животным. Ее достаточно.

Отношение к несовершенным братьям, насильникам. Свободу насильника тем более ограничивают, чем насилие его опаснее. Насильнику не мстят, а только делают его безопасным для общества. Добровольное житье с женами допускается, но без права производить потомство. Потомство же тем более ограничивается, чем человек вреднее. С этой целью необходима легкая операция или искусственные приспособления с возможностью восстановить, по желанию, задержанную функцию. Для даровитых и полезных насильников допускается и размножение, но свобода насильника все же ограничивается.

Как будет счастливо все человечество, когда узнает, что все впавшие в насилие только обезвреживаются изоляцией, но не подвергаются никаким мукам. Несчастный насильник есть плод окружающей среды. Он причиняет окружающим вред, иногда уже непоправимый, но зачем еще сверх того увеличивать страдания живого, подвергая насильника жестоким мукам!

Страх наказания, конечно, полезен, потому что многих удерживает от насилия. Но вечный страх всего человечества есть тоже мука. Пусть этот страх не будет очень мучителен, так как грозит не месть, а изоляция или общество подобных же насильников и ограничение рождаемости. Увеличится число преступлений. Преступники вымрут без потомства. Останутся люди, которым не нужно мучительного страха, чтобы удержаться от насилия. И в этом большой выигрыш для людей, так как природа их улучшится. Какая радость знать, что ни меня, ни близких мне людей не ждут ужасы казни или иной мести. Никто же не может заречься от того, что не впадет и сам, в силу обстоятельств, в какое-нибудь преступление.

Отношение к больным, калекам, слабоумным и другим несовершенным, безвредным для людей и не способным к насилию. Сообразно своим несчастьям они получают особое внимание от человечества. Обстановка должна облегчить их страдания. Даровитые и полезные (между ними) для человечества продолжают размножаться, хотя особыми браками стараются улучшить их род. Также получившие случайные увечья, а не по наследству.

Размножение других несовершенных должно тем более ограничиваться, чем несовершенство их более грозит падению человеческого рода — вплоть до полного запрещения размножения. Добровольные браки не воспрещаются.

Совершенство требует: познания Вселенной, счастья жизни, победы над враждебными силами природы, овладения богатствами Земли и Солнечной системы. Как этого достигнуть? Нужно, чтобы гений руководил Землей.

Земная этика (1934 год) ¹⁴

— ...Все люди до своего рождения были в недрах солнца, однако ожили. Число животных неопределенно велико; поэтому вся материя Земли или другого небесного тела может ожить. Отсюда видно, что все в зачатке живо.

— Позвольте: из 92 элементов только 12—20 входят в состав органического мира (теперь находят больше, но в спектроскопическом количестве, и роль их не вполне ясна). Значит, остальные 80 чужды жизни.

— Известно, что 92 элемента разлагаются на водород и обратно. Следовательно, элементы переходят один в другой, и потому все они участники жизни.

— Кроме того, на иных планетах другие условия, и потому там другие биоэлементы, которые не годятся на Земле, но пригодны на планетах с иной температурой и иной обстановкой. Итак, вся жизнь в зачатке жива, потому что может принять образ животного.

— Согласен! Но скажите, чему собственно принадлежит ощущение? Всему животному или его части, большой массе или малой?

— Как бы мало животное ни было, оно чувствует. Разница между чувствами животных количественная, а не качественная, т. е. одно ощущение сильнее, а другое слабее. Всякая масса, как бы мала ни была, способна ощущать.

— По-вашему выходит, что не только бактерия, но и каждый атом может чувствовать?

— Оно так и есть. Не животное и не его клеточка есть основное простейшее существо, а атом.

— Но тогда выходит, что животное не едино, а есть ассоциация живых существ.

— Совершенно правильно. Клеточки животного суть отдельные существа, и каждая отдельно ощущает...

...Жизнь — это арена бурной и сложной химической деятельности. Она весьма разнообразна по силе и сложности. Сообразно этому и ощущение атома более или менее сложно. Вот вам пример. Пластина (мембрана) граммофона одна и та же. Однако в зависимости от своего колебания она то говорит, то поет, то играет, то издает разного рода шумы и какофонии; она дает всевозможные звуки. А какое между ними разнообразие! Так и атом. Его ощущение вполне зависит от окружающей обстановки, от бездны действующих на него эфирных или других волн и ударов, сопутствующих химической деятельности. В сложных животных обстановка, понятно, сложнее, а потому и ощущение сильнее.

— Хорошо! Но ведь атомы непрерывно уходят из животного, заменяясь новыми. Организм в течение жизни обновляется множество раз, в зависимости от его величины и устройства. Выходит, что атом проживет месяц в человеке, а потом уходит в неорганическую жизнь или в другое существо.

— Что же такое! И граждане умирают или переходят в другое государство, а государство, из которого они ушли, все то же: Франция остается Францией, Англия — Англией.

— Но как же мы этого не замечаем? Я твердо уверен, что чувствую от рождения до сего момента, и буду чувствовать до самой смерти — пока не испущу последний вздох. Как же это можно отрицать, если память моя то подтверждает!

— К сожалению, это иллюзия. Атом проникается в каждый, например настоящий момент, всей игрой мозга. Но он образовал и сохранил впечатления прежних лет. Хотя атом только что вошел в мозг, но он сейчас же испытывает игру памяти. Так, гражданин, изучавший историю своей страны, как бы лично переживает ее.

— Трудно этому поверить.

— И мне это трудно, но логика неопровержима... Низшие животные тем менее имеют представлений о прошедшем и будущем, чем они проще устроены. Их память коротка. Даже у высших она не

¹⁴ См. полностью в приложении к статье М а п е л ь м а н В. М. «Я хочу привести вас в восторг... от ожидающей всех судьбы». «Новое в жизни, науке, технике». Серия «Этика», 1991, № 4, с. 57—62.

простирается до рождения. Представление у них о будущем — также. Оно не доходит до мысли о смерти. Это есть печальная (хотя и ложная) привилегия человека. Животные не думают и не воображают о смерти. Они как бы бессмертны и не ошибаются. Тут инстинкт опередил слабый человеческий разум. Дети переживают эпоху наших животных предков и также до поры до времени чувствуют себя бессмертными — по крайней мере не знают о смерти и не огорчаются...

..Пока я человек или выше, я знаю, что я живу без конца в разных образах. Нужно, чтобы плохих образов не было. Тогда я не приму их форму и не буду в них мучиться. Каковы же эти дурные формы? Это формы животных и неудачных людей. Их надо уничтожать, не причиняя им страданий. Если будут страдания, то и я подвергнусь им. Мне это невыгодно. Но мы знаем, что уничтожать другие формы можно и без мучений — прекращением их размножения.

В этом и состоит земная нравственность (этика), выгодная всем и всему, т. е. уничтожение дурных форм и каких бы то ни было страданий. Ни себе и никакому чувствующему существу не только нельзя причинять страдания, но всячески помогать слабым для уменьшения мук. Уничтожение размножения несовершенных и несознательных имеет ту же цель: мое и общее благо.

В сущности, это не только земная, но и космическая этика.

Права материи и низших существ и обязанности высших (1934 год)¹⁵

Распоряжаются Вселенной разумные, сознательные и могущественные существа. Но и они, подвергаясь преобразованию, живут в образе растений, животных и неорганической материи. Во всех этих образах они хотят иметь одно из двух: или счастливую жизнь, или мирный сон небытия. Их интерес в том, чтобы не подвергаться ни в каких формах страданию. Это есть истинный эгоизм всякой материи, это есть вывод разума, несколько познавшего природу и ее законы. Как же достигнуть исполнения этого желания?

Мертвая материя бессильна, растения и низшие существа, кроме того, неразумны. Потому ни те, ни другие не могут иметь обязанностей. Но они имеют права быть счастливыми и могущественными. Осуществляются же эти права сознательными существами.

Перечислим сначала эти права, которыми, конечно, воспользуются и сознательные, когда перейдут в небытие.

1. Права неорганической материи в следующем:

А. Возникать в образе растений и близких к ним по своей слабой чувствительности низших животных.

Б. Возникать в образе высших счастливых существ. Иное неразумно, потому что погружает космос в муки и бессилие: значит, и нас самих, так как мы — материя или часть космоса. Осуществляют эти права, конечно, совершенные.

2. Права растений и близких к ним животных таковы:

А. Преобразование в неорганическую материю (крепкий сон небытия).

Б. Преобразование в растения или подобные организмы. (В результате отсутствие сознания и едва заметные ощущения — подобие здорового сна.)

В. Рождение в образе высших существ (могущество и торжество жизни). Иных преобразований быть не должно. Осуществляют их сознательные.

3. Права животных:

А. Не подвергаться мукам и насильственной смерти.

Б. Право переходить в небытие и низшие, почти растительные, существа.

В. Возникать в форме совершенных существ. Иных рождений быть не должно.

4. Права несовершенных людей, каковы калеки, идиоты, слабые, насильники и прочие:

А. Право питаться, жить и умирать естественной смертью. Одним словом, право на помощь сильных и на возможно счастливую жизнь.

Б. Право переходить в неорганическую или низшую органическую материю.

В. Право возникать в высшей совершенной форме человека. Короче — право не испытывать никаких мучений.

Таковы вообще естественные права всякой материи — живой и мертвой. Иных возникновений быть не должно.

---

¹⁵ Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 523, л. 1—2 (полностью публикуется впервые).

Осуществляются эти права, конечно, только наиболее совершенными людьми или их еще более совершенными потомками.

Как же происходит защита прав всякого вида материи и при каких условиях не нарушаются эти

Мертвая (неорганическая) материя, если и преобразуется самостоятельно в органическую сама собой, то только через многие миллионы лет. Это есть явление самозарождения (автогония), которое пока не доказано, но мы верим в него. Быстрый же переход неорганической материи в органическую совершается (притом произвольно быстро — в зависимости от условий) путем размножения. Ясно, что надо управлять (регулировать) размножением. Размножаются только организмы (конечно, за счет мертвой материи). Значит, судьба мертвой материи зависит от живой. Размножение же живой — в руках, или во власти, разумных существ.

Растения могут производить только растения. Поэтому человек о них заботится не для осуществления их прав, а только ради получения от них наибольшей пользы.

То же можем сказать и о подобных им низших животных. Переход и тех и других в неорганическую материю (смерть) не нарушает их права. Потребление же их высшим человеком только дает им высшую форму и потому также дозволительно (их материя протекает тогда через высшие организмы).

Животные средней высоты уже способны подвергаться мукам. Они мучают друг друга, если не мучает их человек. Поэтому их существование нежелательно помимо их несознательности. Человек сам их не убивает, но препятствует всячески их размножению. Без возможности размножения они вымирают, и Земля от них совсем освобождается.

Трудно избежать жестокого истребления вредных существ, каковые есть среди животных всех видов, например хищные, ядовитые, вредители растений и прочие. У современного человека не хватает сил и средств уничтожить их без страданий. Низшие, положим, им почти не подвержены, но млекопитающие и некоторые позвоночные (волки, тигры, львы и прочие) испытывают заметные муки. Смерть их будет переходом в небытие, в низшую жизнь или высшую и потому прав их не нарушит.

Права несовершеннолетних людей легче выполнить. Они скорее вымрут без возможности размножения. Но не есть ли лишение размножения мука и потому нарушение их прав? Нисколько! Ведь они могут жить в браке, если найдутся желающие заключить с ними союз. Они не могут только размножаться, а это очень легко осуществить. Даже родительский их инстинкт может быть удовлетворен на других детях (педагогические обязанности).

Мы говорим про безвредных уродов и несчастных, но не про насильников. И насильники должны жить в возможном для них счастье. Но они кроме запрещения размножаться еще и ограничиваются в свободе настолько, насколько это нужно, чтобы совершенно их обезвредить. Все же и они требуют жертв, так как нуждаются в особых заботах, которые не всегда окупаются и их трудом. Дозволенная им жизнь не нарушает их права, но, напротив, осуществляет, потому что их смерть есть переход их или в мертвую форму, или в низшую органическую, или в высшую. Размножение же их принесет им самим вред, так как тогда они могут родиться в прежнем несовершеннолетнем образе насильников.